

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: АНАЛИЗ ФОРМИРУЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Н.К. Абдылдаева, канд. полит. наук, майор милиции, профессор
Академия Министерства внутренних дел Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-3-135-139

***Аннотация.** Данная статья представляет собой аналитический обзор воздействия социально-политических факторов на формирование национальной интеллигенции в Кыргызстане. В контексте сложившейся исторической динамики страны рассматриваются ключевые события, которые оказали влияние на эволюцию интеллектуальной элиты. Автор проводит детальный анализ формирующих тенденций, выявляя роль политических изменений, социокультурных сдвигов и других факторов в становлении кыргызской национальной интеллигенции. Исследование направлено на поиск особенностей и динамик, которые определяют развитие интеллектуального сообщества в контексте современного общества Кыргызстана. Полученные результаты могут быть полезными для понимания социокультурных процессов в стране и направлены на обогащение общей картины формирования интеллектуального потенциала в постсоветском пространстве.*

***Ключевые слова:** интеллигенция, социально-политические факторы, историческая динамика, политические изменения, социокультурные сдвиги, развитие интеллектуального сообщества, постсоветское пространство.*

Борьба за власть во всяком обществе выражается в идеологические формы. При этом важнейшими компонентами в идеологических конструкциях выступают понятия общего блага или блага народа, интересов общества, нации, народа или государства, интересы прогресса, потребности общественного развития, свобода личности, борьба против угнетения и эксплуатации и другие ценности, формулируемые теоретиками соответствующих движений и рассчитанные как на легитимизацию деятельности политической группы, борющейся за приобретение власти или за ее упрочение, так и на массовую поддержку» [1, с. 214].

Первый этап формирования кыргызской интеллигенции был сложным, противоречивым. Кыргызстан, как и другие союзные республики, во время Великой Отечественной войны (1941-1945) принимал активное участие в борьбе против фашизма. В этой войне участвовали около 360 тыс. кыргызстанцев и более 80 тыс. из них погибли на фронте. Кроме того, свыше 30 тыс. чел. были отправлены для работы на предприятиях военной промышленности за пределы республики [1, с. 260]. Среди

них преобладали люди, биографии которых порождали подозрения по «классовому признаку», и они всюду работали под неусыпным наблюдением. Всё трудоспособное население Кыргызстана работало под единым лозунгом «Всё для фронта!». Все средства, нажитые за время существования советской власти, вкладывались в войну.

После окончания Великой Отечественной войны перед всей страной, в том числе Кыргызстаном встали новые задачи в области экономики, политики. Развитие республики в общественно-политическом и экономическом направлениях было тесно связано с общей политикой коммунистического режима. Было уделено должное внимание кыргызской интеллигенции, предпринят ряд деловых мероприятий, направленных на то, чтобы вырастить новое поколение национальных кадров, повысить статус кыргызского языка, который стал преподаваться и в русских школах.

В 1991 году Кыргызская Республика встала на путь независимого развития. Источником формирования новой политической интеллигенции стали общественные слои, сформировавшиеся в ходе демо-

кратизации политической системы и создания основ рыночных отношений. Это, прежде всего группы, связанные с негосударственным сектором экономики, и лидеры массового Демократического движения Кыргызстана, не имевшие в прежние времена доступа к номенклатурным каналам власти и контроля над ресурсами страны. Эта группа была инкорпорирована в состав новой политической элиты республики.

В целом, новая политическая элита республики формировалась из следующих групп: во-первых это интеллектуалы из партийной элиты, которые, имея доступ к средствам массовой информации, смогли нанести первые ощутимые удары по официальной мифологии; во-вторых реформистски и рыночно ориентированные представители хозяйственной элиты; в третьих «демократы по обстоятельствам» – прагматики во всех звеньях властных и управленческих структур, которым все равно, кому чему служить, главное – править; в четвертых аутсайдеры-карьеристы из самых различных социальных групп, стремившиеся использовать демократическое движение как социальный «лифт»; и в пятых идейные противники коммунистического режима, последние оказались слишком идеалистическими и непрактичными для того, чтобы править [2, с. 56-57].

Для любого этноса образование своего государства – это возможность развития по собственному пути. В 1991 году, когда перед нами встал вопрос о самоопределении и ответе на вопрос «Что дальше?», интеллигенция сделала однозначный выбор в сторону модернизации страны. Заявленный курс на модернизацию продолжался в стране и сопровождался усилением авторитарных тенденций, связанных с повышением влияния президентской власти по сравнению с влиянием парламента страны; резким и значительным ухудшением социально-экономической обстановки в стране и, как следствие, ростом социального недовольства, вызванного также тем, что, по мнению общества, полноценной модернизации так и не произошло.

К сегодняшнему дню политическая интеллигенция изменилась и структурно и сущностно. Место монолита номенклатурной пирамиды заняли многочисленные партии, находящиеся между собой в отношениях конкуренции. Политическая интеллигенция утратила большую часть рычагов власти, присущих старому правящему классу. Это привело к возрастанию роли экономических факторов для управления обществом, а также к необходимости поиска союзников, временных альянсов ради достижения конкретных целей. Вместо стабильного правящего класса с сильными вертикальными связями между его этажами возникло множество динамичных элитных групп, между которыми активизировались горизонтальные и неформальные связи. В условиях продолжающихся процессов дифференциации интеллигенции, регионализации и корпоративизации интересов групп элит остаются втиснутыми договоренности между ними относительно основных общественных и политических ценностей; основных правил политической борьбы; основных центров власти и властной иерархии; раздела властных и материальных ресурсов, которые взаимоконвертируются. Содержание правил игры, политических процедур определяют компромиссы договоренности между группами элит, которые воспринимаются ими как временные. Временность таких договоров и неконвенциональность отношений между группами в политической элите усиливает принцип интеграции оппозиционной элиты во властные структуры не на основе договоров, а на индивидуальной через привлечение отдельных членов оппозиционных партий структуры власти. В такой ситуации элиты взаимодействуют между собой, исходя из собственной системы ценностей, узкокорпоративных интересов, собственных представлений о целесообразности, превращая отношения между собой и политический процесс в цело в «борьбу без правил».

Полноценная модернизация страны включает в себя преобразование нескольких элементов: экономики, массового сознания, социального и политического пространства. Причем, прежде всего, необхо-

димо изменение политического пространства, политического сознания населения страны и что главное, элиты, так как именно ее волевые решения, оформленные в виде нормативных актов и законов, влияют на развитие остальных пространств. И в этом плане именно политическая модернизация является определяющей в процессе модернизации страны в целом. Термин «модернизация» имеет множество значений и актуально во многих науках. Согласно Большой Советской Энциклопедии, это слово означает «изменение в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами» [3].

По определению, данному социологическим словарем, модернизация – это общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционные общества становятся прогрессивными, индустриально развитыми) [4].

Политическую интеллигенцию республики характеризует, в первую очередь, идейная слабость. Как показывают исследования, идеологические ориентации политических элит в виде системы нравственных ценностей, социально-политических доктрин, долговременной программы реформ и т.д. – нечетки, аморфны, плохо структурированы. У политической интеллигенции отсутствует многомерное знание социальной ситуации, их члены как правило, замкнуты на одной проблеме, которая связана с их профессиональной деятельностью или с текущим интересом. Поскольку политическая интеллигенция чаще выделяет те явления или проблемы, которые лежат на поверхности или выражены в событиях, постольку будущее схематически представлено в ее сознании. Необходимо отметить, что общая основа, способствующая консолидации элит, крайне слаба.

Мы сейчас находимся на этапе независимости. Мы видели все стороны этого этапа - и хорошее, и плохое. К сожалению, плохого, оказывается, больше. Так что же изменилось в интеллигенции? Стало меньше влияние интеллигенции на течение и развитие жизни общества, наряду с этим можно сказать, что и качество стало ниже. Масса есть масса. Она никогда не

соберется, и не будет думать о том, что же нам, кыргызстанцам, сделать, чтобы жить лучше. Это должны сделать власти, все три ветви власти, люди, которые стоят во главе этих ветвей. Они должны думать о том, что нам сделать для нашего развития, как живет народ, какие действия или шаги нам предпринять для улучшения? Если интеллигенция вынесет это на общее обсуждение, народ всегда будет готов ее поддержать. Время идет быстро, другие народы быстро развиваются в новом темпе, а мы все сидим и варимся в собственном соку. Мы упускаем время. Вот с таким призывом надо выходить к людям и те, у кого есть разум, у кого есть опыт, всегда дадут совет. И тогда можно будет, собрав в одно все мнения, двигаться вперед. Вот тогда и пригодятся те интеллектуальные силы, которые есть в народе [5].

В нашем обществе к интеллигенции отношение стало поверхностным, а почему происходит такое? Потому что сегодня народ стал духовно беден. Сейчас мы живем в век денег, богатства. Правильно говорят, что сейчас интеллигенции не видно и это наша вина. Как сказано в сюжете, интеллигенция может вытянуть нас из болота. Действительно, когда нам тяжело, мы цитируем великих людей, писателей, политиков. Поэтому мы должны поддерживать нашу интеллигенцию. Пословица говорит: «Бог дает человеку разум, а свое место найди в своем отношении к миру». Это мы можем найти в интеллигенции.

Показывать на недостатки, это не принцип интеллигенции. А вот сделать вид, что не заметил их, дать научное обоснование, не потерять себя может не каждый. То, что сейчас мы не видим интеллигенции, означает, что многие интеллигенты потеряли себя, пошли за обществом, но нельзя говорить, что интеллигенции не существует. И в селах есть такие люди, которые думают о судьбе народа. Общество должно поддерживать, дать им возможность.

К сожалению, стереотипы, сложившиеся у правящей номенклатуры по отношению к общественно-политической мысли и ее представителям, интеллигенции остались неизменными. Учёным было отказано в праве самостоятельно формулировать и

вырабатывать концепции и стратегии национального развития, строительства современного государства и нации в Кыргызстане. Вместо этого, им была предложена роль «птички», даже не в золотой и не посеребренной клетке, призванной воспевать иллюзорные достижения новой власти и, как и прежде, безропотно обслуживать интересы правящей группировки. Благодаря этому, проблематика строительства современной кыргызской нации и государственности в минувшие годы чаще всего принимала характер кампанейщины, отличаясь ярко выраженным конъюнктурным характером. Наглядным примером тому стали празднование 1000-летия национального героя Манаса и 2200-летия кыргызской государственности, «исполненные» в сугубо идеологических целях.

С этим, а именно – с подчиненной и зависимой ролью кыргызской общественно-политической мысли, интеллигенции лишённой права независимо мыслить и ока-

зывать влияние на жизнь страны, были связаны многие «блистательные» провалы в годы суверенитета. Вследствие этого, прожив более тридцати лет в условиях независимости, мы так и не знаем какой этап исторического и политического развития мы переживаем, не можем определить стратегические приоритеты страны, всецело полагаясь на директивы зарубежных инвесторов, не можем заложить идеологических основ успешного развития кыргызского народа и государства.

Поэтому на новом этапе кыргызской государственности, именно научная общественность страны должна возглавить процесс государственного и национального строительства. Практически это должно выразиться в том, что она обязана взять на себя ответственность за формулирование и последовательное внедрение в умы сограждан идеального образа современной кыргызской нации и государственности, основ национальной идеологии развития.

Библиографический список

1. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – Москва: АСПЕКТ ПРЕСС, 1996. – 214 с.
2. Политический Кыргызстан. – Бишкек, 2001. – С. 56-57.
3. Большая советская энциклопедия // Рубрикон. – 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubricon.com>.
4. Энциклопедия социологии // Яндекс.Словари. – 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovari.yandex.ru>.
5. Плоских С.В. Репрессированная культура; история становления и трагедии кыргызской интеллигенции: Автореф. ... канд.истор.наук: 07.00.02. – Бишкек, 2001.

THE INFLUENCE OF SOCIO-POLITICAL FACTORS ON THE FORMATION OF THE KYRGYZ INTELLIGENTSIA: AN ANALYSIS OF THE FORMATIVE TRENDS

N.K. Abdyldaeva, *Candidate of Political Sciences, police Major, Professor*
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** This article is an analytical review of the impact of socio-political factors on the formation of national intelligentsia in Kyrgyzstan. In the context of the current historical dynamics of the country, the key events that influenced the evolution of the intellectual elite are considered. The author conducts a detailed analysis of the formative trends, identifying the role of political changes, socio-cultural shifts and other factors in the formation of the Kyrgyz national intelligentsia. The research is aimed at finding the features and dynamics that determine the development of the intellectual community in the context of modern Kyrgyz society. The results obtained can be useful for understanding the socio-cultural processes in the country and are aimed at enriching the overall picture of the formation of intellectual potential in the post-Soviet space.*

***Keywords:** intelligentsia, socio-political factors, historical dynamics, political changes, socio-cultural shifts, development of the intellectual community, post-Soviet space.*